

Что же касается жителей больших городов, которые еще не имеют никакого действительного представления о том, что такое земледелие, то мы советуем им походить пешком по окрестностям своего города и изучить хозяйство подгородных огородников. Пусть они присмотрятся и потолкуют с огородниками, - и перед ними откроется целый новый мир. Они увидят до известной степени, чем будет европейское земледелие в двадцатом веке, и поймут, какая сила окажется в руках у социальной революции, когда люди научатся получать из земли все то, чего они от нее потребуют.

Нескольких фактов достаточно будет, чтобы показать, что мы нисколько не преувеличиваем. Мы должны сделать только одно предварительное замечание.

Всем известно, в каком жалком положении находится теперь европейское земледелие. Если крестьянина не грабит земельный собственник, то его разоряет государство. Если последнее делает это в скромных размерах, то крестьянина поработает ростовщик и своими векселями, и залоговыми свидетельствами делает из него простого арендатора земли, которая на деле принадлежит уже банкирам-закладчикам. Таким образом, крестьянина разоряют и земельный собственник, и государство, и банкир: один - арендной платой, другой - налогами, третий - процентами. Сумма всего этого грабежа различна в разных странах, но нигде она не бывает меньше четверти, а очень часто достигает и половины всего того, что вырастит крестьянин. Во Франции земледелие недавно платило государству до сорока четырех сотых валового продукта. В Италии бывает и того хуже.

Мало того, доля земельного собственника и государства постоянно возрастает. Как только, ценою невероятных усилий, изобретательности и предприимчивости, крестьянину удастся получить несколько больший урожай, - сейчас же дань, которую он платит собственнику, государству и банкам, увеличивается соответственно. Если он удвоит число четвертей, получаемых им с десятины, то сейчас же возрастет арендная плата, а следовательно - обязательно, - и налоги, которые государство будет повышать и дальше, если только крестьянин ухитрится получать еще лучшую жатву. «Платежная способность» везде, во всем мире - единственный предел грабежу государством и землевладельцем. Повсюду, одним словом, крестьянин работает по 12-и, по 16-и часов в день; и повсюду эти три коршуна отнимают у него все то, что он мог бы сберечь и употребить на дальнейшие улучшения. Повсюду они лишают его именно того, что могло бы послужить для улучшения его хозяйства. В этом лежит причина застоя в земледелии.

Лишь при случайных, совершенно исключительных условиях - например, если эти три пиявки перессорятся между собою, или же при особенных усилиях изобретательности и особенно напряженном труде, может удастся крестьянину, на время, незамеченно грабителями, сделать шаг вперед. При этом мы еще не имели в виду той дани, которую всякий земледелец платит промышленнику: каждую машину, каждый заступ, каждую бочку химического удобрения ему продают втрое или вчетверо дороже, чем они стоят. Не нужно забывать также и целой тучи посредников, которые берут с продуктов земли львиную долю, - особенно, например, в Англии, где при продаже земледельческих продуктов грабеж фермеров железными дорогами и посредниками доходит просто до колоссальных размеров (сплошь да рядом английский фермер недополучает трети, а на овощах и более того, что платят покупатели). Вот почему в течение всего девятнадцатого века - века прогресса и изобретений - земледелие могло развиваться лишь в очень небольшом числе отдельных местностей и то - только случайно и временно.